

ДИКУССИИ

КОГДА ЮЖНЫЙ БУГ БЫЛ БОРИСФЕНОМ

© 2021 г. Р. Я. Миньковская*

*Морской гидрофизический институт РАН, Севастополь, Россия***E-mail: rosmink@yandex.ru*

Поступила в редакцию 07.04.2021 г.

После доработки 05.06.2021 г.

Принята к публикации 27.08.2021 г.

В современной научной и учебной литературе утверждение, что в античное время р. Днепр называли Борисфеном, никогда не подвергалось сомнению. Тот факт, что Геродот при описании “Скифского квадрата” в V в. до н. э. указывал на расположение полиса Ольвия (ныне с. Парутино, Очаковского района Николаевской области) в устье р. Борисфен (ныне – на берегу р. Южный Буг) либо игнорируется, либо объясняется “ошибками” Геродота – автора “Истории”, книги IV “Мельпомена”. На основе историко-географического анализа эволюции морских устьев рек северо-западной части бассейна Черного моря обосновывается гипотеза о том, что рекой Борисфен названа р. Южный Буг на всем протяжении, известном греческим колонистам северного Причерноморья. Река Гипанис идентифицируется с рр. Березань–Чичикля, р. Пантикапа – с р. Ингул, р. Гипакирис – с р. Ингулец, нижнее течение р. Днепр – с р. Герр. Предлагаемая идентификация древних устьев рек, в отличие от предыдущих исследований, не противоречит геологическим, гидрологическим, археологическим и историческим данным.

Ключевые слова: Геродот, устье рек Днепр и Южный Буг, Ингул, Ингулец, Березань, Борисфен, Гипанис, Гипакирис, Пантикапа, Герр, идентификация морских устьев рек

DOI: 10.31857/S0869607121050062

ВВЕДЕНИЕ

Изучение трудов Геродота Галикарнасского (около 484 г. до н. э.—около 425 г. до н. э.) продолжается не одно столетие, и не одно столетие не прекращаются споры о достоверности сведений, оставленных нам “отцом истории” и “отцом географии”. Научные дискуссии не утратили актуальности до настоящего времени, хотя описание Геродотом географических подробностей, рек, их устьев и ландшафтов тех мест, которые он посетил [5], не вызывает сомнения в объективности по следующим причинам: низовья рек, которые описывает Геродот, были уже известны эллинам, их побережья были частично освоены и колонизованы; метрополии (Греции) нужны были достоверные сведения о территориях и народах для расширения своего влияния и выгодного товарообмена.

В соответствии с описанием Геродота [5, с. 324, 325; 11, с. 23–25], с запада на восток реки Скифии располагались следующим образом: 1) Истр, 2) Тира (Тирас), 3) Гипанис (Ипанид), 4) Борисфенес (Борисфен), 5) Пантикапа (Пантикап), 6) Гипакирис (Ипакир), 7) Герр (Геррос) и 8) Танаид (Танаис). На побережьях устьев этих рек, открытых для судоходства, процветали греческие колонии, которые, однако, не распространялись вглубь материка дальше 100 км. Этому препятствовали: относительно су-

ровый климат [5, с. 317; 19, с. 307], отдаленность от морских торговых путей, проблематичность судоходства по рекам и воинственность аборигенов [5, с. 309, 310, 324].

Многочисленные попытки идентификации древних рек с современными реками нельзя признать достаточно обоснованными и не противоречащими как античным первоисточникам, так и данным археологии и геологии. Чаще всего в литературных источниках принимается, что р. Истр – р. Дунай, р. Тира (Тирас) – р. Днестр, р. Гипанис – р. Южный Буг, р. Борисфен – р. Днепр, р. Танаис (Танаид) – р. Дон. Некоторые реки (Пантикапа, Гипакирис, Герр) либо вообще не идентифицированы, либо имеются существенные разногласия в реконструкции “Скифского квадрата” и водных объектов античной Скифии.

Цель работы – идентификация морских устьев рек “Скифского квадрата” и обоснование гипотезы о том, что р. Южный Буг, а не р. Днепр называлась Борисфеном в античное время. Для этого выполнен анализ различных литературных источников, материалов по палеогеографии, геоморфологии, палеогидрологии, археологии, геологии, гидрологии, гидрографии, истории, а также старинных карт северо-западной части Черного моря, рассчитаны расстояния и оценена динамика деформаций суши.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для доказательства достоверности описания Геродотом “Скифского квадрата” и соответствия морских устьев рек периода античности современным устьям рек северо-западной части Черного моря выбрана часть его “Истории”, сосредоточенная в книге IV “Мельпомена” в редакции Ф.Г. Мищенко [5, с. 311–313, 324–329] и в работе В.В. Латышева [11, с. 16–25], повествующая о Скифии, в пределах современной Украины и России. Переводы труда Геродота другими авторами практически не отличаются от данных, наиболее полных, источников.

Подробное описание р. Истр [5, 19] не оставляет сомнений, что это р. Дунай. Вторая река – Тира – идентифицируется с р. Днестр, а восьмая – Танаид (в других источниках Танаис) – с р. Дон. Наибольшие расхождения в идентификации рек и сомнения в правильности исторической реконструкции вызывают устья рр. Гипанис, Борисфен, Пантикапа, Гипакирис и Герр. Им и уделяется внимание в данной работе.

В труде Страбона “География” (I в. н. э.), в переводе Г.А. Стратановского [19, кн. VII(Z), с. 289–308], приводится описание рек Скифии, отсчет которых также ведется с запада на восток. Но в данной работе не указано, с какой именно стороны р. Борисфен течет р. Гипанис. Это, в дальнейшем, привело к ряду ошибок при реконструкции рек, потому что р. Гипанис помещали как справа (с востока), так и слева (с запада) от р. Борисфен [10].

Данные по геоморфологии и геологии рассматриваемого региона использовались из работ [9, 24] и атласов [2, 15]. В них отмечается, что возраст Причерноморских лиманов и Кинбурнской косы не менее 5–6 тыс. лет и, следовательно, в V–IV вв. до н. э. рельеф и геологическое строение рассматриваемых устьев рек практически не отличались от современного, и никаких геологических катастроф, как полагают некоторые авторы, за последние 2500–3000 лет не происходило.

География, гидрология, климатические и геоморфологические особенности прошлого освещены в работах [8, 16, 18, 20] и в атласе [15]. В них показана динамика стока рек, отмечается наличие палеорусел, превышающих современные, рассмотрены русловые деформации, палеоклимат и палеоэкология северного Причерноморья.

Важным источником информации для идентификации скифских рек послужил исторический картографический материал, который, к сожалению, весьма противоречив и не всегда точно соответствует физико-географическим условиям территорий, скорее отражая сложившиеся торгово-экономические связи между варварским и эллинистическим мирами. Недостаточно изученные места, зачастую, изображались по

рассказам и предположениям весьма схематично. Анализ картографического материала выполнялся по литературным данным [3, 10, 21–23, 25, 26], в основном по материалам Картографического фонда Русского географического общества [10]. Это позволило проследить и понять трансформацию географических знаний о северном Причерноморье со времен античности, на основе анализа пространственной и временной изменчивости представлений о локализации водных объектов и населенных пунктов на их побережьях.

На основе историко-географических исследований [7, 11, 12, 14, 17] выполнен критический анализ общепринятой идентификации рек Скифии. В работе [7, с. 25, 26] указано, что рр. Пантикап, Гипакирис и Герр не поддаются отождествлению с современными.

Данные археологических исследований античных городов в северном Причерноморье из работы [1] приводятся для подтверждения гипотезы о поселениях древних греков преимущественно на побережьях Березанского и Бугского лиманов.

Для реконструкции расстояний между географическими объектами использовались работы [14, 17, 21, 22] и карты Google. Поскольку Геродот имел в виду время, затрачиваемое на плавание в условиях встречного течения, преобладающих северного и северо-восточного ветров [11, с. 60, 61], длина дневного перехода по реке и лиману на гребнем судне приравнялась к 30–35 км, один день пешеходного пути – к 150–200 стадиям, а один стадий составлял 177.6 м [21]. Аналогичный результат (около 185 м) получается при пересчете стадий в километры с использованием описания расстояний у Страбона [19, с. 306], который устье р. Борисфен определял от мыса Очаковский в Кинбурнском проливе, соединяющем Днепровский лиман с прилегающей частью моря. Исходя из расчетов К.К. Шилика [21], средняя величина стадия принята равной 180 м, средний день плавания вверх по течению рек (доступных греческим судам со стороны моря) – 32 км, а по морю – 47 км. Относительно указанных расстояний споры продолжаются. Так, стадий времен Геродота разные авторы принимают в диапазоне 120–210 м [21]. Геродот определяет день конного пути в 200 стадий [5, с. 350], т.е. около 36 км.

Палеореконструкция побережья рассматриваемых устьев рек выполнялась в соответствии с данными о многолетней изменчивости уровня Черного моря, приведенными в работе [6]. Учитывалось также влияние на берега и дно тектонических, эрозионных и абразионных процессов [2]. В работе [6] указано, что 6 тыс. лет назад уровень моря достиг современных значений, а 2.5 тыс. лет назад он был ниже современного в среднем на 3 м. Это не означает, как полагают некоторые исследователи, что лиманы стали несудоходными, Одесская банка и часть шельфа оказались над поверхностью воды. При понижении уровня моря (базиса эрозии) активизируются речные факторы – увеличивается скорость течения и усиливается размыв устьевого участка рек и дельт. Материал размыва в период половодья и паводков выносится мористее и откладывается в области гашения скорости стоковых течений. Таким образом, отметки дна лиманов были тоже ниже современных примерно на ту же величину (2–3 м), поскольку средняя скорость осаждения наносов в Днепровско-Бугском лимане по приближенным расчетам составляет 0.8 см в год [13, с. 456–463].

Идентификация устьев рек была сделана на основе комплексного подхода при анализе данных указанных источников с использованием результатов расчета средней скорости выдвигания дельты р. Днепр и деформации берегов из работы автора [13].

Написание и перевод греческих названий и текстов выполнялся в транскрипции, предложенной в словаре А.Д. Вейсмана [4].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Греко-римские авторы были хорошо осведомлены о природе рассматриваемого региона (упоминания о нем встречаются более чем у 80 авторов [8, с. 8]), поскольку в IV в. до н. э.—I в. н. э. торгово-культурные связи Причерноморья с Грецией и Римской империей были активными. Однако наиболее полные сведения о рр. Гипанис, Борисфен, Пантикапа, Гипакирис и Герр приводятся в текстах Геродота, Страбона и Хрисостома [5, 11, 19]. Эти описания сравнивались с современными исследованиями географических характеристик [2, 6–9, 13, 15, 16, 18, 20, 24]. Результаты реконструкции палео-устьев рек Днепро-Бугско-Березанского устьевого комплекса представлены на рис. 1. За ориентир Геродот принимал “торжище борисфенитов”, т.е. полис Ольвию (Ольбию, Борисфен), расположенный на правом берегу р. Южный Буг (рис. 1), и ориентация “север—юг” в его описаниях соответствовала сторонам горизонта на современных картах. Отсчет расстояний обычно давался от устья вверх по течению рек.

Река Гипанис (р. Березань с притоком р. Чичикля). Поскольку низовья р. Гипанис и Березанский лиман, Гипанида у Диона Хрисостома [11, с. 172, 388] были колонизованы (рис. 1), этот географический объект был описан греками подробно: от истока реки до моря. Вытекая из озера “... река Гипанис на протяжении пяти дней плавания мелка и имеет сладкую воду; начиная от этого пункта *до моря*, на протяжении четырех дней плавания, вода в Гипанисе чрезвычайно горька...” [5, с. 326, 327]. Следовательно, устьем р. Гипанис греки считали границу Березанского лимана с морем. В этих пределах длина р. Гипанис — девять дней плавания, то есть 288 км (табл. 1). Суммарная протяженность современной р. Березань и Березанского лимана в 3.5 раз меньше.

Но возможно, что ранее р. Березань и Чичикля считались одной рекой. Овражно-балочная сеть правобережья р. Южный Буг активно развивалась и балки были обводнены, о чем свидетельствуют античные поселения вдоль балок Бугского лимана [1, с. 43]. Появившийся у р. Южный Буг приток разработал эрозионную долину в своем

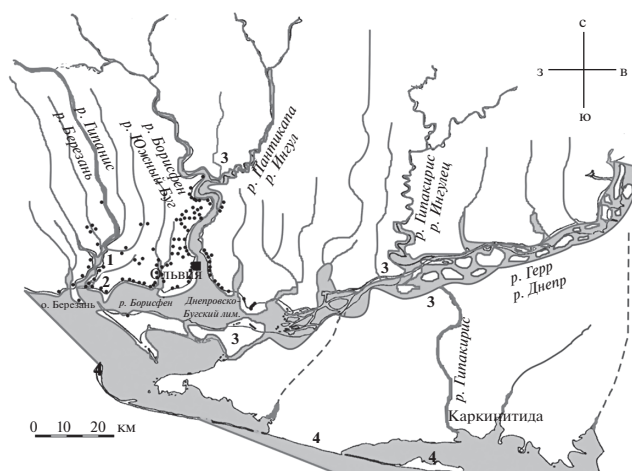

Рис. 1. Реконструкция Днепро-Бугско-Березанского устьевого комплекса для периода V–IV вв. до н. э. Точками обозначены греческие поселения VI–III вв. до н. э. по данным работы [1, с. 41, 42]. Цифрами обозначены: 1 – Гипанида; 2 – мыс Гипполая; 3 – Гилея; 4 – Ахиллов Дром.

Fig. 1. Reconstruction of the Dnieper-Bug-Berezan estuary complex for the period of the 5–4th centuries BC. The dots mark the Greek settlements of the 6–3th centuries BC according to the data of [1, p. 41, 42]. The numbers indicate: 1 – Hupanida; 2 – Hippolyta Cape; 3 – Gileya; 4 – Achilles Drome.

верховье, вплоть до р. Чичиклеи, перехватил ее течение, сделав притоком р. Южный Буг. Сведения об этом процессе приводятся в монографии А.В. Огиевского по более ранним исследованиям геоморфологов [16, рис. 7]. Это мнение косвенно подтверждается тем, что старое русло р. Березань, ныне одноименная балка (называвшаяся ранее Пересохом), и сейчас близко (на расстояние около 1 км) подходит к правобережным балкам р. Чичиклеи в районе с. Ивановка [10; 14, с. 33]. Территория между этими балками отнесена к зоне частичного подтопления и возможного значительного подтопления из-за близкого к поверхности расположения грунтовых вод [15]. Однако современных исследований для подтверждения приведенных в работе [16] сведений о перехвате р. Чичиклеи притоком р. Южный Буг не обнаружено. Основываясь на выводах работы [16], принята гипотеза о возможности таких изменений русел рек Березань и Чичиклея в древности, особенно учитывая то, что средняя высота бассейна р. Чичиклеи на 40 м превышает среднюю высоту бассейна р. Березань. Суммарная длина р. Березань с р. Чичиклей, по современным картам, составляет около 252 км, что близко к данным Геродота.

Также Геродот указывает [5, с. 327], что р. Тира (р. Днестр) и р. Гипанис (рр. Березань—Чичиклея) сначала сближаются излучинами, а затем разделяющее их пространство становится шире. Действительно, до широты г. Рыбница—пгт Лукашевка русла этих рек сближаются, а дальше начинают расходиться. В верховьях, старое русло р. Чичиклеи отклоняется к северо-востоку и севернее его, на расстоянии 15–20 км, имеется несколько древних озер, образованных слиянием речных русел или балок. Если предположить, что эти озера, например, Кривое или Бобрик, в древности могли быть истоком р. Чичиклеи (или приниматься за истоки древними авторами), то суммарная длина рр. Березань—Чичиклея составляла около 270 км (на 6% меньше указанной Геродотом).

Река Чичиклея всегда была не только длиннее р. Березани (более чем в 3 раза), но и качество воды в этих реках было и остается различным. В соответствии с описаниями Геродота и Страбона, в верхнем и среднем течении вода р. Гипанис была пресной, в нижнем — малопригодный для питья, что характерно для рр. Чичиклея—Березань. До сих пор минерализация воды р. Березань в 7–8 раз больше, чем р. Чичиклея¹. Вода р. Сосик (р. Сасык), впадающей в Березанский лиман (р. Гипанис), непригодна для питья, поэтому на ее берегах не было поселений (рис. 1): она, возможно, идентифицируется с ручьем Эксампэй, ухудшающим вкус воды р. Гипанис [11, с. 23].

Неудивительно, что, считая р. Гипанис р. Южный Буг, Б.А. Рыбаков в [17], К.К. Шилик в [21] и другие авторы отмечали несоответствие протяженности этой реки (известной грекам от истока до устья) и р. Южный Буг, которая длиннее р. Гипанис почти в 3 раза (806 км) и истоки которой в то время никому не были известны [5, с. 328].

Учитывая, что в рассматриваемый период климат незначительно отличался от современного [8, с. 17–44; 20], а малые и средние реки были многоводнее [8, с. 18; 18], так как их водные ресурсы не осваивались, р. Березань (р. Гипанис), до перехвата р. Чичиклеи р. Южный Буг, имела большую водность по сравнению с современной. По данным работы [14, с. 32] еще в XIX в. р. Березань не пересыхала, имела ширину 3–7 сажень (6–13 м), а Березанский лиман был довольно глубокий и судоходен с моря, как и сейчас. Судоходна была и р. Чичиклея.

Остров Березань, по нашим расчетам и по данным ряда авторов [1, с. 33; 8, с. 71, 72], в античные времена имел связь с материком, Днепровско-Бугский лиман простирался западнее, а Березанский лиман — южнее современного (см. рис. 1). Описание Гипаниды Дионом Хрисостомом (I в. н. э.) совпадает с современной гидрографией Березанского лимана. Хотя некоторые авторы полагают, что Хрисостом описывал Бугский

¹ Государственный водный кадастр. Ежегодные данные о качестве поверхностных вод суши. Реки и каналы. Украина: в 30 т. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. 1983–2012 гг.

[14, с. 44] или Днепровский лиман [8, с. 80], а несовпадения описаний с палеогеографией этих лиманов и археологическими данными либо не объясняют, либо приводят неубедительные сведения о значительном и быстром изменении уровня Черного моря, что не соответствует действительности [6]. На самом деле, Дион Хрисостом так точно описал мыс Гипполая (мыс Очаковский, разделяющий Бугский и Березанский лиманы), что не возникает сомнений, что автор имел в виду не мыс Станислав и г. Ольвию, как полагает большинство авторов, а город, расположенный “немного выше так называемого Ипполаева мыса, на противоположном от него берегу” [11, с. 172]. Согласно фундаментальным археологическим исследованиям в Нижнем Побужье [1, с. 33, 34] установлено, что г. Борисфенида (г. Борисфен) находился ранее на о. Березань, который тогда был полуостровом. Позже, когда сообщение города с материком стало проблематичным из-за роста уровня моря, он мог быть перенесен как на правобережье Березанского лимана, так и выше мыса на противоположный берег Бейкушского лимана (см. рис. 1). По сведениям К. Пейсонеля, приведенным в [14, с. 45], остатки древнегреческого города находили еще в XVIII в. в районе г. Очаков. Об упадке именно этого эмпория Ольвийского полиса и мог говорить в своей Борисфенитской речи Дион Хрисостом, хотя поселение просуществовало до III в. н. э. [1, с. 34]. К тому же, ему не было необходимости посещать г. Ольвию, расположенную восточнее, так как целью путешествия Хрисостома были геты, проживающие западнее р. Дунай [11, с. 171]. То, что Хрисостом говорил не о г. Ольвия, а о г. Борисфенида, подтверждают данные работы [1, с. 39, 40], так как в период посещения им Гипаниды наблюдался экономический подъем г. Ольвии (восстановленного после гетского нашествия), а не его упадок. Городские укрепления и постройки находились в хорошем состоянии и город отстраивался, развивались ремесла, в то время как г. Борисфенида, действительно, тогда уже пришел в упадок [1, с. 33].

Протяженность Березанского лимана была близка к его современной длине (см. табл. 1) и составляла около 36 км. Между устьями рр. Борисфен и Гипанис выделялся мыс, “острый и крутой выступ материка в виде корабельного носа” [11, с. 172]. Безусловно, это мыс Очаковский (мыс Гипполая, см. рис. 1), как правильно предположил Н.И. Надеждин [14, с. 44]. Берега лимана заросли тростником и деревьями, заболочены, течение слабое, правостороннее, при южном ветре сток реки в море прекращался [11, с. 172]. То есть в I в. н. э. Березанский лиман уже имел почти современный вид. При этом Дион Хрисостом не идентифицирует Березанский и Бугский лиманы, называя их устьями рр. Гипанис и Борисфен, сливающимися у мыса Гипполая в общую заводь, длиной около 200 стадий. Не меньшей представлялась автору суммарная ширина этих рек в устьях [11, с. 172]. Действительно, между устьем р. Борисфен (Бугским лиманом) и устьем р. Гипанис (Березанским лиманом) расположена центральная и западная части Днепровского лимана (см. рис. 1), общей протяженностью около 36 км. Совпадение данных Геродота и Хрисостома о расстоянии между устьями рр. Гипанис и Борисфен свидетельствует о том, что они имели в виду именно реки Южный Буг и Березань, а Кинбурнская коса и полуостров, некогда соединявший о. Березань с материком, и замыкали указанную “заводь”, в которую обе реки впадали (см. рис. 1). По-видимому, за 400–500 лет, разделявших времена Геродота и Хрисостома, значительных изменений гидролого-морфометрических характеристик лиманов не было, и все три лимана, Березанский, Бугский и Днепровский, уже тогда образовывали единый устьевой комплекс (Днепро-Бугско-Березанский), показанный на рис. 1.

Плотное заселение берегов Березанского лимана подтверждают археологические открытия (см. рис. 1) [1, с. 33–44]. Вдоль побережья лимана были рассредоточены древние греческие поселения Ольвийского города-государства. Следы таких поселений находят на о. Березань, Кинбурнской косе, в районе г. Очакова и вдоль берегов рек, впадающих в лиман (см. рис. 1). Невозможно предположить, что заселив Бере-

Таблица 1. Географические сведения античных авторов о водных объектах Скифии
Table 1. Geographic information of ancient authors about the water bodies of Scythia

Автор, источник	Река, маршрут	Протяженность (у автора)	Расстояние, км (расчет)	Расстояние, км по Google maps
Геродот [5, с. 312]	Герр–Танаид	14 дней пути	504	513
Геродот [5, с. 326]	Гипанис – от истока до устья	9 дней плавания	288	252
Геродот [5, с. 327]	Герр – от г. Афины (порт Пирей) до устья	40 дней плавания	1880	1560
Геродот [5, с. 349]	Истр–Борисфен	10 дней пути	360	359
Страбон [19, с. 306]	Борисфен – судоходный участок	600 стадий	108	104
Страбон [19, с. 306]	Борисфен – от устья до г. Ольвии	200 стадий	36	37
Скимн Хиосский [11, с. 88]	Борисфен – от моря до г. Ольвии	240 стадий	43	41
Дион Хрисостом [11, с. 172]	Гипанида	около 200 стадий	около 36	32
Дион Хрисостом [11, с. 172]	устье Гипаниса–устье Борисфена	200 стадий	36	37

Примечания: Гипанис – р. Березань с р. Чичиклеей и Березанским лиманом; за устье Борисфена (р. Южный Буг) Страбон принимал устье Днепровского лимана; судоходный участок р. Южный Буг по карте Google принят на период до сооружения судоходного канала г. Николаев–г. Воскресенск; Гипанида – Березанский лиман и р. Березань.

занский лиман раньше, чем Бугский лиман [1, с. 33; 8, с. 137], колонисты не дали имени ни ему, ни реке, на которой также найдены их поселения.

Геродот также отмечает [5, с. 326] характерную особенность фауны и флоры местности: в верховьях, по берегам озера и р. Гипанис, богатых растительностью, были пастбища диких белых лошадей. В работе [8, с. 90, 95, 99–102] указано, что по берегам рр. Березань и Чичиклея в античные времена доминировала густая степная и лесостепная растительность и был распространен промысел коня и сайгака.

Н.И. Надеждин указывает на слова Геродота о том, что Гипанис – река большая среди малых [14, с. 36]. Действительно, из рис. 1 видно, что р. Березань протекает между семью малыми реками, сейчас – балками, впадавшими и питавшими своими водами Березанский лиман. В то же время, несмотря на свою величину, истоки р. Гипанис были известны грекам, а истоки р. Южный Буг (р. Борисфен) – нет. Геродот сообщает, что “Третья река, начинающаяся в Скифской земле, Гипанис” [5, с. 326]. Как правильно заметил Н.И. Надеждин [14, с. 39], р. Южный Буг имела исток за пределами Скифии и поэтому не могла быть р. Гипанисом. Однако далее автор допускает ошибку,

идентифицируя р. Гипанис с Тилигульским лиманом, который в V–IV вв. до н. э. связи с морем уже не имел или она была непостоянной, через узкое, заносимое наносами гирло, что препятствовало греческой колонизации побережья этого лимана [1, 2, 8, 15, 24]. Сомнительно и предположение Надеждина о том, что во времена Геродота Березанский бассейн сообщался с системой Днепра через р. Чичиклею и р. Южный Буг [14, с. 42], а Березанский лиман был одним из устьев древнего Борисфена [14, с. 33], поскольку это противоречит геологическим и геоморфологическим данным [9, 15, 18, 24].

Река Березань была полноводней, имела пресноводный приток Чичиклею, а Березанский лиман был немного уже, чем сейчас (2–3 км), и отождествлялся с устьем р. Гипанис, как позднее Днепровско-Бугский лиман – с устьем р. Борисфен, а Бугский лиман – с рр. Бог, Буг и Южный Буг. Поэтому не учесть р. Березань при описании Скифии Геродот не мог [5, с. 326], указав ее как р. Гипанис, третья река Скифии. И только значительно позже, когда водные ресурсы этой реки существенно уменьшились, поселения на побережье Березанского лимана пришли в упадок [1], а р. Днепр стала более известна, название Гипанис стали приписывать р. Южный Буг и другим рекам Азово-Черноморского бассейна. Особенно это характерно для географов и картографов, которые лично не посещали северного Причерноморья.

Анализ доступного картографического материала [3, 10, 23, 25, 26] показал, что наиболее ранние изображения Черного моря и северного Причерноморья на географических картах относятся к XIV в. Более ранние периплы и портуланы не обнаружены. “География” Птолемея (II в. н. э.) известна только в редакции средневековых авторов [22]. На этих картах (1480–1584 гг.) [10], р. Гипанис помещена восточнее р. Борисфен. Позднее, на картах р. Гипанис не указывалась, а в 1590–1697 гг. складывается традиция помещать р. Гипанис западнее р. Борисфен [3, 10] и на правом берегу р. Гипанис располагать г. Ольвию. Очевидно, такое картографирование указанных рек и послужило причиной укоренения в географии мнения, что г. Ольвия был расположен на р. Гипанис, а не на р. Борисфен, как писали античные авторы [5, 19]. В XVIII в. на более детальных картах Причерноморья появляется Березанский лиман и две р. Березани (Большая и Малая), истоки которых приближены к нижнему течению р. Чичиклеи. Интересная карта начала XIX в. приведена в [26]. На ней расположение скифских рек полностью соответствует описанию Геродота.

Река Борисфен (рр. Бог, Буг, Южный Буг). О расположении четвертой реки Скифии, р. Борисфен, Геродот пишет: “Так, от Истра до Борисфенеса десять дней пути... дневной путь я определяю в двести стадий” [5, с. 349, 350]. Здесь речь идет о сухопутном пути, и Геродот точно указывает, сколько стадий в день составляет конный переход. В соответствии с принятыми выше мерами длины расстояние между устьем р. Истр (р. Дунай) и р. Борисфен (р. Южный Буг) равно 360 км (см. табл. 1), что совпадает (355 км) с расчетами Б.А. Рыбакова [17]. По современным картам, с использованием древних римских дорог и переправ [10], а также ныне существующих примерно там же сухопутных путей сообщения, расстояние между устьем р. Истр, от границы Фракии со Скифией, до устья р. Борисфен составляет 359 км (см. табл. 1), что близко к пути, указанному Геродотом.

Скимн Хиосский (Псевдо-Скимн, II в. до н. э.) определяет расстояние от моря до г. Ольвии в “240 стадий вверх по течению Борисфена” [11, с. 88], что соответствует 43 и 41 км по современной карте. Предполагается, что расстояние рассчитывалось от о. Березань, замыкающего общее устьевое взморье Березанского и Бугского лиманов (см. рис. 1). Однако могли иметь место и расхождения в определении длины стадия разными авторами и в разное время [17, 21].

Страбон [19, с. 306] точно указывает на расположение г. Ольвии на р. Борисфен: “Если проплыть вверх по Борисфену 200 стадий, то будет одноименный с рекой город; этот город называется также Ольбией”. Действительно, в 37 км от устья Днепровского лимана (принимаемого в те времена за устье р. Борисфен) расположен г. Ольвия

(см. табл. 1). Сведения Страбона о судоходности р. Борисфен хорошо согласуются с современной гидрографией лимана. До сооружения судоходного канала г. Николаев–г. Вознесенск в XIX в.² участок Днепровско-Бугского лимана был судоходен от его устья вверх по течению р. Южный Буг на 104 км, что на 4% короче, чем у Страбона (см. табл. 1).

Хорошее совпадение расстояний между устьем р. Гипанис (устье Березанского лимана) и устьем р. Борисфен (устье Бугского лимана), приводимых Дионом Хрисостомом [11, с. 172], с современными данными (табл. 1) не оставляет сомнений в расположении устьев рр. Гипанис и Борисфен. Птолемей (II в. н. э.) также уверенно называет р. Южный Буг р. Борисфен и размещает на ее берегу г. Ольвию [14, с. 42]. Возможно, причиной некоторых ошибок в расстояниях, выявленных Д.А. Щегловым [22] при анализе трактата Птолемея, могла быть неверная идентификация устьев древних рек и расположения “опорных точек” как Птолемеем, так и картографами эпохи Возрождения, выполнявшими реконструкцию утраченных карт Птолемея.

Характеристика устья р. Борисфен по Геродоту следующая: “...из прочих рек Борисфенес наиболее прибылен... у устья реки сама собою собирается соль в огромном количестве... Борисфенес течет, как известно, с севера... никто из эллинов не может определить истоков только Борисфенеса да Нила” [5, с. 327, 328]. Живущих на побережье р. Борисфен жители Гипаниды называли борисфенитами, а “самих себя тамошние эллины называют ольбиополитами” [5, с. 312]. Следовательно, г. Ольвия (г. Борисфен), развалины которого, как подтверждено археологическими исследованиями [1, с. 33], находятся южнее с. Парутино Николаевской области, расположен на правом берегу Бугского лимана, т.е. р. Борисфен. В связи с этим, мнение, превалирующее в различных географических и исторических источниках о том, что г. Ольвия располагался на р. Гипанис, которую идентифицировали с р. Южный Буг, вызывает сомнение и вносит путаницу в трактовку текстов античных авторов. Река Южный Буг, в отличие от р. Днепр, впадающей в лиман многими неширокими рукавами с востока, течет с севера на юг единым потоком. В устье р. Борисфен, за которое в древности принимали устье Бугского (или Днепровского лимана), поток имел ширину 4 км и глубину до 15 м, что не могло не производить впечатления на жителей ее побережья и колонистов. Именно эта река делила Скифию пополам [5, с. 349].

Соляные озера Кинбурнской косы, напротив устья р. Южный Буг, были источником соли с древнейших времен. Особенно был развит соляной промысел в районе с. Прогной (с. Геройское), расположенном на траверсе продольной оси Бугского лимана. Сведения о рыбных ресурсах р. Борисфен у Геродота (“... в Борисфенесе водятся огромные рыбы без позвоночного столба, называемые антакаями и идущие на соление...” [5, с. 327]) согласуются с данными палеозоологических исследований р. Южный Буг, более богатой рыбными ресурсами, чем р. Днепр [8, с. 130]. Город Ольвия был крупнейшим экспортером рыбы, а находки костных остатков и чешуи на побережье Бугского лимана свидетельствуют о том, что главным объектом лова борисфени-тов были осетровые породы рыб [8, с. 127–129].

Гипотезы некоторых авторов о том, что устья рек Скифии времен Геродота имели другие очертания (например, мнение, что р. Южный Буг была рукавом р. Днепр, лиманов не существовало или они были очень мелководны и значительно меньшими), не подтверждаются данными палеогидрологии, геологии и других наук. Анализ расстояний между различными компонентами Днепро-Бугско-Березанского устьевого комплекса (см. табл. 1), а также ретроспектива эволюции берегов и глубин [13, с. 456–463] свидетельствуют о том, что за 2–3 тыс. лет морфометрические и гидрологические характеристики изменялись незначительно, причем превалировало заиление лимана

² Лощия Черного и Азовского морей за 1892 г. Архив Фонда гидрографии ВМФ Украины им. Л.И. Митина.

нов. Как видно из рис. 1, отличия заключаются в том, что лиман был несколько уже, и постепенно абразия берегов и повышение уровня моря его “расширили”.

Трансгрессивно-регрессивные циклы изменения уровня Черного моря приводили к изменению положения базиса эрозии. При понижении уровня моря, отмечавшемся в античный период [6], базис эрозии р. Южный Буг (как и других рек региона) понижался, что сопровождалось врезанием речных долин, их углублением [9]. До сих пор в рельефе дна Днепровско-Бугского лимана сохраняются следы переуглубления – центральная часть Бугского лимана и так называемая “Станиславская яма”. На рубеже 2–3 тыс. лет назад береговая линия уже стабилизировалась на современном уровне [9] и лиманы начали заполняться осадками, мощность которых увеличилась с того времени до наших дней примерно на 2 м [13, с. 462–463]. Поэтому в рассматриваемый исторический период отметки дна лиманов были ниже современных примерно на ту же величину. В верховьях рр. Южный Буг и Ингулец имеются фрагменты палео-русел, ширина которых в 5–15 раз превышает современные и расчетный сток этих рек был больше современного [18]. Однако это относится к более раннему, “догеродотовому” периоду. Величина речной долины р. Южный Буг и мощность аллювиальных отложений (сопоставимых с таковыми у р. Днестр) не вызывают сомнения в водоносности и значительных размерах реки в прошлом. Об этом также свидетельствуют геоморфологическая, геологическая карта и геологический разрез из атласа [15]. Повышение уровня моря в период морской трансгрессии (в современный период) балансируется понижением отметок суши и повышением отметок дна из-за отложения наносов, поступления в лиманы материала разрушения берегов. В настоящее время приморская часть г. Ольвия (Нижний город [8, с. 133]) находится на глубине 2–3 м, у правого берега Бугского лимана. Значит, в результате воздействия указанных факторов, примерно на такую же величину изменились отметки уровня воды лиманов, что не тождественно изменению их глубины. Недоучет этого и привел к неверной реконструкции древних рек и их устьев, а также шельфа северо-западной части Черного моря во многих историко-географических работах.

Во времена Геродота не было глубоководного судового хода в Днепровско-Бугском лимане, по которому активизировалось проникновение осолоненной воды устьевого взморья в устье рр. Днепр и Южный Буг [13], поэтому вода в нем была менее соленая, чем сейчас. Так, если средняя многолетняя соленость поверхностного слоя воды у г. Очакова в настоящее время равна 4 промилле [13, с. 254], то можно предположить, что в V в. до н. э., учитывая больший незарегулированный водохранилищами сток половодья р. Днепр [20] и связь между соленостью лимана и стоком рек [13, с. 279–292], средняя годовая соленость воды в устье Днепровского лимана в античный период была, как минимум, в 2 раза меньше. К тому же, в устье Кинбурнского пролива средняя скорость течения увеличивалась до 0.3–0.5 м/с и более [13, с. 155], что близко к скорости речного потока. Поэтому створ в устье Днепровского лимана и принимался за устье р. Борисфен. Днепровский лиман, в древности также называвшийся Борисфеном [19, с. 306, 307], является устьевым взморьем р. Днепр, и, в дальнейшем, это тоже послужило причиной переноса гидронима “Борисфен” с р. Южный Буг на р. Днепр.

Поскольку раньше отсутствовала идентификации Бугского лимана как водного объекта, полагали, что р. Борисфен (р. Южный Буг) в устьевой части поворачивает на запад, принимает притоком р. Гипанис (р. Березань) и вскоре впадает в море (см. рис. 1). Это и объясняет слова Геродота: “...Вблизи моря сливается с ним (*Борисфеном*) Гипанис...” [5, с. 328]. Интересное описание гидрометеорологического феномена в рассматриваемом регионе оставил Теофраст (Феофраст) в III в. до н. э. [11, с. 387, 388]: “Вода

Борисфена... вследствие легкости при северных ветрах течет поверх воды Ипанида”. И в настоящее время наблюдаются аналогичные явления. При повышенном стоке рр. Днепр и Южный Буг, под действием силы Кориолиса, вода из Днепроовско-Бугского лимана поступает в Березанский лиман. Этому также способствует разность солёности воды. В Березанском лимане вода более солёная и плотная (из-за незначительного распресняющего влияния стока р. Березань и существенного испарения), а в Днепроовско-Бугском лимане — более пресная и легкая, поэтому она “течет поверх воды Гипаниса”. После действия сильных северных ветров развивается компенсационный нагон, в результате которого вода распресненной реками общего для этих лиманов устьевого взморья также поступает в Березанский лиман.

Имеющиеся картографические сведения древности [3, 10, 23, 25, 26] свидетельствуют о незнании картографами Средневековья реальной гидрографии региона. В то же время, речной торговый путь, связывающий север Европы и Причерноморье, по данным работы [8, с. 139–141], существовал с XV в. до н. э., и основной транспортной артерией этого пути была р. Южный Буг (р. Борисфен). Во времена Геродота по ней проходил “янтарный путь”, она была связующим звеном эллинско-варварских торговых и культурных отношений. В работе [8, с. 140] предполагается, что торговый путь проходил по направлению рр. Южный Буг—Случь—Горынь—Западный Буг—Висла, т.е., минуя сложные для судоходства Днепровские пороги, тем самым сокращая путь. Вероятно, с этой же целью торговый путь шел не только к истокам р. Южный Буг, чему также препятствовали пороги, но и в центр Скифии, к р. Днепр, примерно по направлению г. Винница—г. Канев, в соответствии с расположением долин рр. Синюха и Ингул. Не исключено, что именно это обстоятельство (наличие двух торговых путей из р. Борисфен на северо-запад и на северо-восток) послужило основанием для появления на картах двух рек с названием “Борисфен” и с общим устьем в Днепроовско-Бугском лимане [10]. А древние представления о том, что крупные реки (Борисфен, Ра, Танаис) соединяют океаны, Южный и Северный, легли в основу картографической традиции изображать р. Борисфен, имеющую выход как в Балтийское, так и в Черное море [7, с. 34, 43, 44; 11, с. 102].

На карте Клавдия Птолемея в чертежах Николая Германуса (XV в. н. э.), приведенной в монографии [3, с. 20–24], г. Ольвия расположен ниже слияния рр. Борисфен (р. Южный Буг) с левым притоком (рис. 2А). В роли этого притока можно предполагать, судя по конфигурации, как р. Ингул, так и р. Днепр. Верхнее течение этого притока р. Борисфен тоже названо р. Борисфен. Борисфеном на этой карте обозначен и Днепроовско-Бугский лиман, что отмечается и у более ранних авторов. Слияние двух одноименных рек (Борисфенов) в одну в районе устья говорит о том, что со времен Геродота, а может и ранее, неизвестные средние части и верховья р. Ингул (называвшейся на некоторых картах р. Великий Ингул) или р. Днепр объединялись картографами с полноводными низовьями р. Южный Буг. Но на самом деле слияния рр. Днепр и Южный Буг никогда не было, поскольку бассейн р. Южный Буг был выше бассейна р. Днепр. Такое картографирование указанных рек отмечается на многих портуланах и картах XVI в. [25] разных авторов, например, М. Вальдземюллера [10].

Удивительно, что за тем же авторством Николая Германуса через 27 лет выходит другая карта (рис. 2Б), на которой [3, с. 24] конфигурация русла р. Днепр (названной в среднем течении р. Борисфен, а в нижнем — р. Непер) уже совершенно отличается от морфометрии одноименной реки, показанной на предыдущей карте (рис. 2А). При этом р. Южный Буг изображается правым рукавом р. Непер (р. Днепр), что не соответствовало действительности. Возможно, имело место неверное истолкование геродотовой географии Птолемеем, которому приписывается авторство обеих карт

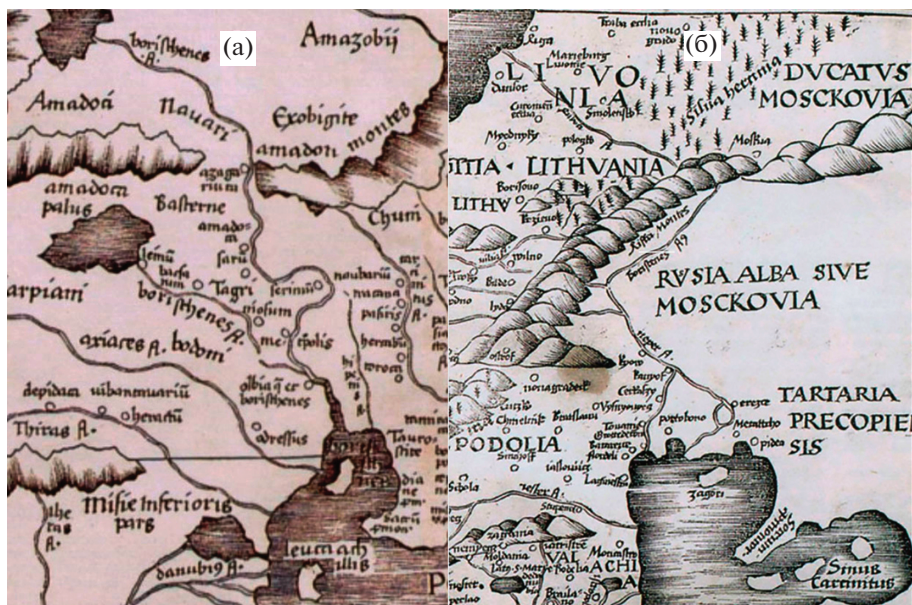

Рис. 2. Фрагмент карты Птолемея и Германуса, 1513 г. (а) и 1540 г. (б) [3, с. 20, 24].

Fig. 2. Fragment of the map of Ptolemy and Hermanus, 1513 (a) and 1540 (б) [3, p. 20, 24].

(рис. 2), либо, не зная истоков р. Южный Буг, полагали за ее верхнее течение р. Синюху или р. Ингул, верховья которых сближаются с р. Днепр в районе г. Канев. Это сближение могло играть существенную роль в осуществлении торговых операций между северными племенами, их более южными торговыми посредниками и эллинами Березанско-Бугских поселений.

На картах (рис. 2) отличаются и истоки р. Борисфен. На рис. 2а в истоках этой реки обозначены горы невров. Согласно работам [5, с. 312; 17, с. 8] в верховьях рр. Южный Буг и Березань обитало племя невров или амадоков, в соответствии с описанием Стефана Византийского в VI в. н. э. [11, с. 253]. На исток р. Борисфен в горах нервиев указывает в своем описании Сарматии Аммиан Марцеллин в IV в. н. э. [8, с. 95, 96, *Amm. Marc.*, XXII, 8, 40]: “Далее, вытекающий из гор нервиев Борисфен, многоводный от самых своих истоков и обогащающийся впадением многих рек, вливается в море бурливыми волнами”³. Такое описание не подходит под характеристики истока р. Днепр (которая и в устье не вливается “бурливыми волнами”), поскольку в истоке р. Днепр — небольшой ручей, пересыхающий в межень. Напротив, долина р. Южный Буг в верховьях достигает ширины 1200 м, и, хотя река не широка, долина до сих пор сильно заболочена. В верховьях обе реки мало отличаются по ширине речного потока. Исток р. Днепр, затерянный в глухих местах Смоленщины, вряд ли был тогда известен. Этот же автор [8, с. 96] подтверждает, что “на его (*р. Борисфен*) лесистых берегах лежит город Борисфен”, т.е. г. Ольвия на берегу Бугского лимана. На карте (рис. 2а) видно, что р. Борисфен протекает между Бугско-Днестровским и Бугско-Днепровским водоразделами. На рис. 2б эти возвышенности (Подольская и Приднепровская) названы Рифейскими горами (на других картах Рипейскими горами [10]).

³ Текст приводится в переводе Ю.А. Кулаковского (https://ru.wikisource.org/wiki/Книга_XXII#cite_ref-fn324_40-0).

На некоторых портуланах Черного моря [23, с. 26; 25, с. 701] в XIV–XVI вв. р. Южный Буг изображали правым рукавом р. Борисфен, полагая низовья р. Днепр (р. Герр по Геродоту [5]), с его дельтой, левым рукавом этой же могучей реки.

В XVI в. на карте Бернарда Ваповского [3, с. 28] указана река с двойным названием Днепр (*Nieper*)–Борисфен и впадающая в нее р. Бог (Южный Буг). Эти реки (*Nieper* и *Vog*) также сливаются и на карте Герарда Меркатора (XVII в.), впадая в общий лиман, что было уже прогрессом в представлениях о гидрографии указанных рек [3, с. 123]. Однако на другой карте Меркатора–Хондиуса (1628 г.) лиманов нет, Кинбурнская коса изображена в виде треугольника, а г. Ольвия помещен на правый берег р. Днепр [3, с. 125] – очевидно, в связи с тем, что к тому времени Ольвийский полис пришел в упадок и его точное местоположение уже не было известно.

На ранней карте Меркатора–Птолемея (1584 г.), приведенной в [10], одна р. Борисфен, более западная, берет начало из оз. Амадока и в устье ее расположен г. Ольвия; другая р. Борисфен, названная “меридиональной”, впадает с северо-запада в третью р. Борисфен, берущую начало в горах будинов. Таким образом, даже карты, вышедшие под именем одного и того картографа, кардинально отличались, что приводило к путанице. Эволюция знаний о лиманах, в которые впадали реки, была замедленной (по сравнению с реками). Идентификация Бугского лимана на отечественных картах начинается лишь с начала XX в., ранее лиман считали р. Буг [10], хотя в некоторых литературных источниках уже встречаются лиманы Причерноморья [14].

Именно благодаря авторитету и влиянию европейской картографической школы и географическим описаниям XIV–XVII вв. в иностранной, а затем и в отечественной географической науке, словарях и энциклопедиях укореняется ошибочное мнение о том, что р. Гипанис – р. Южный Буг, а р. Борисфен – р. Днепр. Кочуя по атласам и учебникам, научным работам и диссертациям, это мнение закрепляется на века, несмотря на то, что для античных и части более современных географов не было сомнений в правильности описания Геродотом этих рек и в том, что р. Борисфен – это р. Южный Буг, а не р. Днепр.

Первым, как считал Н.И. Надеждин [14, с. 41], высказал мнение о том, что р. Южный Буг не является р. Гипанис, французский ученый К. Пейсонель в XVIII в. Но только российский ученый Надеждин в XIX в. наиболее близко подошел к решению проблемы идентификации рек Скифии по описанию античных греко-римских источников. Однако он сделал ошибку, допуская, что рр. Южный Буг и р. Березань во времена Геродота принадлежали к бассейну р. Днепр, и поэтому все три реки идентифицировал в работе [14, с. 42–45] как р. Борисфен. Надеждин полагал эти реки рукавами, “трубами”, протоками р. Днепр. Источником такой ошибки, очевидно, было желание компромисса между собственными наблюдениями и смелыми соображениями и устоявшимися, со времен Птолемея и портуланов Средневековья (см. рис. 2), представлениями о палеогеографии региона. К сожалению, работы Надеждина не были должным образом проанализированы и оценены академической наукой того времени. Так в отечественной географии и истории закрепилось ошибочное мнение о палеореках северного Причерноморья, а именно, что р. Южный Буг – это р. Гипанис, а не р. Борисфен.

Похоже, что принятие р. Южный Буг (р. Борисфен) за р. Гипанис было глобальной ошибкой, которая и привела к дальнейшим попыткам обвинить Геродота в недостоверности и многочисленным неудачным попыткам реконструкции рек и расселения на их берегах древних племен. Предложения ряда современных исследователей “изменить” течения рек в прошлом для придумывания объяснения текстов античных ученых также несостоятельны, потому что никаких геологических и гидрологических катаклизмов в рассматриваемое время не наблюдалось [8, 9, 15, 18, 20, 24].

Река Пантикапа (рр. Великий Ингул, Ингул). Такая река, как Ингул, не могла быть не замечена борисфенитами и Геродотом, а также более поздними авторами, поскольку

ку в устье она, при впадении в Бугский лиман, образует Ингуло-Бугский лиман, ширина которого составляет 1,7 км, а длина — 16 км. Глубины в то время достигали здесь 6 м. Поэтому во времена Плиния (I в. н. э.) некоторые авторы считали, что р. Пантикапа — это р. Ингул с Бугским лиманом включительно [14, с. 52]. В догеродотовое время эта река впадала в Днепровский лиман и текла параллельно р. Южный Буг [13, с. 12; 15], а затем была перехвачена р. Южный Буг и стала ее левым, меандрирующим в устье, притоком. К описываемому Геродотом времени р. Ингул имела вид, близкий к современному. До зарегулирования стока воды пятью водохранилищами [13, с. 68] и 770 прудами (ставками) сток р. Ингул, по разным оценкам, был больше современного в 3–5 раз. Поэтому на многих картах [10] р. Ингул названа р. Великий Ингул.

Идентификация этой реки вызывала много споров [7, с. 14; 17, с. 20,], так как все реки рассматриваемого региона, за исключением р. Днепр, впадают в Днепровско-Бугский лиман с севера (см. рис. 1), и р. Пантикапа, по описанию Геродота, впадала в р. Борисфен левым притоком, что никак не вязалось с р. Днепр, нижнее течение которой долго считали р. Борисфен. По поводу р. Пантикапа Геродот писал [5, с. 328]: “...пятая река, по имени Пантикапа, текущая также с севера и также из озера; пространство между нею и Борисфенесом занимают скифы земледельцы; она входит в Гилею и, протекая через нее, сливается с Борисфенесом”.

В истоке реки имеются заболоченные понижения рельефа, характерные для древних озер; в настоящее время река начинается из озера у с. Бровково Кировоградской области. Плодородные земли междуречья Борисфен—Пантикапа, заселенные скифами-земледельцами, которых греки, живущие на р. Гипанис, называли борисфенитами, занимали территорию [5, с. 312] “на север вверх по течению Борисфенеса на одиннадцать дней” и “к востоку на три дня пути”. Следовательно, в северном направлении на 396 км и в восточном — на 108 км. В соответствии с современной картой этот междуречный треугольник расположен вершиной у г. Николаева и простирается до линии г. Умань—г. Кропивницкий⁴. Действительно, по данным работы [8, с. 90] земли междуречья рр. Южный Буг—Ингул были пригодными для земледелия (здесь и сейчас расположены наиболее плодородные черноземные почвы [15]), а южнее, “на территории, подвластной Ольвии” (в районе устья р. Ингул), была Гилея, т.е. леса [8, с. 90], о чем свидетельствуют обнаруженные в раскопках в районе г. Николаева стволы ископаемых деревьев. Геродот указывает расположение Гилеи, проходя которую, р. Пантикапа сливается с р. Борисфеном [5, с. 312]: “С переходом через Борисфенес вступаем в ближайшую от моря землю, Гилею”. Следовательно, обитаемая Гилея располагалась во времена Геродота на полуострове, где сейчас находится г. Николаев (рис. 1), что подтверждается данными палеоботаники [8].

Далее Геродот описал и левобережье р. Пантикапа, что также указывает на ее сходство с р. Ингул: “К востоку от скифов земледельцев, по ту сторону реки Пантикапы обитают скифы кочевники, не сеющие ничего и не пашущие. Вся эта страна, за исключением Гилеи, безлесна. Кочевники занимают область к востоку на четырнадцать дней пути, простирающуюся до реки Герра” [1, с. 312]. Земли междуречья рр. Пантикапа (р. Ингул)—Герр (низовье р. Днепр) были непригодны для земледелия как во времена Геродота [8, с. 90; 15], так и позже, и вполне удобны для пастбищ. Они представляли собой сухие ковыльные степи и солончаки, здесь до сих пор безлесные степные пространства, и только Ингулецкая оросительно-обводнительная система (1957–1963 гг.) повысила их пригодность для земледелия.

Геродот полагал [5, с. 312], что границей пребывания скифов-кочевников была р. Танаис (р. Дон), и расстояние между рр. Герр и Танаис определил в 14 дней пути (504 км). Он выделяет скифов-кочевников в междуречье Пантикапа—Герр и в междуречье Герр—Танаис, поскольку между этими, последними реками, обитали и кочевни-

⁴ До 2016 г. назывался Кировоград.

ки, и царские скифы. Действительно, от устья р. Днепр до устья р. Танаис около 513 км, что вполне согласуется с приведенным Геродотом расстоянием (табл. 1).

Название реки, Παντιχαλῆς [4], часто переводится как “рыбный путь” или “водный путь” [17, с. 26]. Низовья р. Ингул были продуктивными еще во времена Сечи [12], включая осетровых видов рыб. Не исключено, что и угри, в изобилии водившиеся в реках, напрямую мигрировали по заливным пойменным лугам р. Ингул, минуя быстрое течение и каменистые участки днепровских порогов. Возможно, названием “Пантикапа” обозначали водный путь, ведущий из Бугского лимана к среднему течению р. Днепр, в центр Скифии, что сокращало расстояние и также позволяло избежать опасного судоходства по узким, мелким и бурным протокам порожистого участка р. Днепр [12, с. 25].

Плиний замечает [14, с. 43], что некоторые р. Пантикапу называют р. Гипанис, так как обе реки расположены рядом с р. Борисфен и сливаются с ним. И на более поздних картах (XVI в.), например, на рис. 2а, р. Гипанис перенесена далее на восток, что противоречит описанию Геродота. Этой традиции стали придерживаться и другие картографы. Так, на карте Уэлса (1700 г.) р. Пантикапа [10] впадает в р. Гипанис, являющуюся левым притоком р. Борисфен (р. Днепр). В тот же период (1701 г.), на карте Келлера [10] название р. Гипанис переносится на р. Южный Буг, а р. Пантикапа впадает с востока в р. Борисфен (р. Днепр). И только на карте, предложенной Н.И. Надеждиным [14, с. 52, 659], р. Пантикапа занимает место, соответствующее описанию Геродота, т.е. идентифицируется с р. Ингул.

Река Гипакирис (рр. Малый Ингул, Ингулец). Расположение р. Гипакирис довольно точно указано в гидрографическом описании Геродота: “Шестая река, Гипакирис, начинается из озера, течением своим разделяет землю скифов кочевников пополам, вливается в море подле города Каркинитида, причем правую стороною ограничивает Гилею и так называемый Ахиллов Бег” [5, с. 328]. Поскольку далее Геродот указывает, что р. Герр “разграничивает земли скифов кочевников и царственных”, становится понятно, что область кочевников междуречья рр. Герр (р. Днепр)–Пантикапа (р. Ингул) разделяет только одна значительная река – Ингулец. Эта река почти точно пополам делит область обитания скифов-кочевников. В ее истоке много заболоченных балок, и река изобилует озерными плесами. Само название с. Топило, у которого берет начало р. Ингулец, говорит о затопленном, топком месте.

Много вопросов вызывает указание Геродота на то, что р. Гипакирис “вливается в море”, а не в р. Днепр, при этом “изливается Герр в Гипакирис” [5, с. 328]. Предположительно г. Каркинитида располагался на побережье Каркинитского залива [17, с. 24], где, в районе г. Скадовска, в прибрежной зоне имеется несколько лиманов, в которые ранее впадали левые рукава р. Днепр. Весьма вероятно, что один из рукавов р. Днепр (р. Герр), отделившийся от нее примерно в месте впадения р. Ингулец (р. Гипакирис), во времена Геродота еще впадал в Каркинитский залив (см. рис. 1). На этом рисунке р. Гипакирис (в левобережье р. Днепр) ориентировочно проведена по сохранившейся цепочке подвод и озер, а также следам размыва и надпойменных террас, возможно, остаткам древнего рукава. До сих пор в Каланчакский лиман Каркинитского залива впадает р. Каланчак – рудимент днепровского рукава. Подтверждением существования левого рукава р. Днепр (или нескольких рукавов), впадающего в Каркинитский залив, является факт обнаружения в нем и на прилегающем шельфе Черного моря палео-русла и образованного им каньона [9]. Еще в XVI–XVII вв. запорожские казаки выходили в Черное море, минуя блокированный турками Кинбурнский пролив через левобережный рукав р. Днепр или протоки (см. рис. 1) в Кинбурнской косе [12]. Описывая страны Причерноморья, Геродот поясняет, что древняя Скифия “простирается на юг до города, именуемого Каркинитидою”, а за ним следует страна Таврика [5, с. 348, 349]. Следовательно, указанный рукав р. Днепр, названный р. Гипакирис, впадал между Кинбурнской косой и Крымским полуостровом и был пограничным между

скифами-кочевниками и царскими скифами. Страбон, Плиний и Птолемей уверенно локализовали этот город и даже реку (г. Каркина, р. Каркинита) там же, на берегу Каркинитского залива [14, с. 53; 22].

Слияние р. Гипакирис, впадавшей в Каркинитский залив, и р. Герр, на первый взгляд, кажется малообъяснимым. Тем не менее, учитывая сложность гидрографической сети в месте впадения р. Ингулец в р. Днепр (река впадает в Ингулецкий лиман) и вероятное наличие левого рукава р. Днепр (Гипакириса у Геродота), впадавшего в Каркинитский залив (см. рис. 1), не исключено, что древние авторы принимали р. Ингулец и этот рукав за единый водоток, впадающий в море, называя его Гипакирис или Гипакир. При наличии обратных течений, подпора со стороны р. Днепр и лимана, отклонения течения реки вправо под действием силы Кориолиса (что обуславливало поступление в половодье днепровской воды в Ингулецкий, Бугский и даже Березанский лиманы), установить, какая река является основной, а какая – притоком, было затруднительно и в более позднее время. По-видимому, р. Гипакирис (р. Ингулец) в догеродотовое время действительно могла впасть в Каркинитский залив, а затем была перехвачена р. Днепр, прокладывая своей русло в Днепровско-Бугский лиман.

По данным расчетов [13, с. 459–463] средняя скорость выдвигания дельты р. Днепр составляла около 18 м в год, поэтому во времена Геродота нижняя граница субаэральной части дельты располагалась в районе впадения р. Ингулец. Ниже по течению преобладали плавни, болота и озера, принимаемые за верхнюю часть лимана Борисфен. То есть современную дельту р. Днепр (ниже впадения р. Ингулец), полностью затопленную водой, покрытую густой водной растительностью, не ассоциировали с р. Герр, полагая, что последняя, сливаясь с р. Гипакирис, впадает в Каркинитский залив, оставляя с правого берега Гилею и Ахиллов Бег (Дром) (см. рис. 1). Иордан (VI в. н. э.) подтверждает, что в устье р. Днепр была расположена “обширная земля, заросшая лесами и страшная болотами” [8, с. 96]. Следовательно, даже в VI в. н. э. обводнение левобережья р. Днепр было достаточным для произрастания лесов и заболачивания территории.

Н.И. Надеждин [14, с. 53] также считал р. Ингулец р. Гипакирис. Река Гипакирис помещалась на старинных картах восточнее рр. Борисфен и Пантикапа. Например, на карте Ортелия 1590 г. [10] р. Гипакирис сливается в устье с р. Герр и впадает в Каркинитский залив. При этом Гилею размещали вдоль побережья, западнее г. Скадовска. В работах Плиния-старшего река названа *Pacyris* и с таким названием помещалась на картах [10].

Река Герр (рр. Данаприс, Славутич, Узу, Нипер, Непер, Днепр). Большинство авторов, выполнявших идентификацию этой реки, вели отсчет расстояний, указанных в греческих рукописях, от верховья р. Борисфен. Согласно им р. Герр, якобы, вытекала (или “отделялась”) из р. Борисфен. Это, вероятно, было ошибкой перевода. Обращаясь к тексту Геродота, приведенному в работе [11, с. 24], обнаруживается, что в нем нигде не сказано, будто бы р. Герр вытекает из р. Борисфен, и не дано расстояние от истока р. Борисфен до местности Герр, поскольку далее Геродот (а позже Страбон и другие авторы) пишут, что истоки р. Борисфен никому не известны [5, с. 327, 328; 19, с. 107]. Греческие колонисты не могли отсчитывать расстояния от истока р. Борисфен, который никому не был известен, вплоть до X в., и это было не в традиции мореходов древности, ведущих отсчеты от моря, от своей гавани или от низовьев рек к их верховьям. Иная система отчета оговаривалась в текстах. Такое предположение позволяет по-новому трактовать описание Геродотом р. Герр. Согласно [11, с. 25], Борисфеном Геродот, как позже и Страбон [19, с. 307], называет не только реку, но и одноименный

с ней лиман, и в его тексте, везде, где речь идет о реках, добавляется слово *ποταμός* — река [11, с. 21–25]. “Седьмая река, Герр, отделяется от Борисфена в том месте, до которого известен Борисфен; отделяется она с этого места, а название имеет одинаковое с местностью — Герр; на пути к морю она служит границей между землями кочевников и царских Скифов, а впадает в Ипакир (*Γιπακιρις*)”. Далее, в оригинале геродотовского текста, приведенном в [11, с. 30], написано: “Царские гробницы царей находятся в Геррах, [до которых судоходен Борисфен]”. Последняя часть этого предложения взята переводчиком в квадратные скобки, так как в оригинале текста она отсутствовала или была переведена “по смыслу”. И “смысл” этот, скорей всего, был продиктован географическими представлениями того времени о том, что р. Борисфен нужно считать р. Днепр и отсчитывать расстояния от его истока к устью, поскольку в низовьях река была несудоходна. Следовательно, речь здесь также идет не о верхней границе земли Герр, а о месте, где р. Герр, сливаясь с р. Гипакирис, поворачивает от лимана Борисфена к Каркинитскому заливу. Выше и начинается загадочная р. Герр, несудоходная и не посещаемая греками. Не случайно на карте Ортелия (1590 г.) показаны реки, впадающие в “озеро Борисфен” (Гипанис, Борисфенес и Пантикапес [10]), а сливающиеся рр. Гипакирис и Геррус впадают в Каркинитский залив и никак с р. Борисфен не соприкасаются. Фраза Геродота: “В своем течении с севера Борисфен известен до земли Герра, до которой 40 дней плавания” [11, с. 24] трактуется неоднозначно. Большинство исследователей отсчитывают это расстояние от неизвестного истока до верхней границы “земли Герр”, что неправдоподобно. В древнегреческих источниках, если не указано конкретно, откуда приводится расстояние, отсчитывали пути плавания от метрополии, т.е. из Афинской гавани Пирей. Как раз на расстоянии около 1500 км от греческой столицы начиналась нижнее течение р. Герр, а верхнее — на 300 км выше. Такой расчет показывает хорошее совпадение данных Геродота и современных карт (см. табл. 1).

Более правдоподобный перевод указанного текста [4; 11, с. 24] следующий: “Итак, достоверно известно до местности Герра, до которой 40 дней плавания (*от метрополии*), на север от которой выше по течению никому неизвестные и безлюдные земли, он (*р. Борисфен*) течет через область скифов-георгов (*пахарей?*) и растекается (*перед, напротив р. Герр*)”. Речь идет о том, что центральная часть Днепровского лимана (см. рис. 1), куда впадает р. Борисфен (р. Южный Буг), отделяется от нижнего участка р. Герр. Река эта, по мнению Геродота, не вытекает из р. Борисфен, а “отделяется” от лимана Борисфена, обширными плавнями и болотами (протяженностью около 60 км и шириной до 10–15 км), так как мелководный баровый участок р. Днепр в восточной части Днепровского лимана (от мыса Станислав) и необитаемые плавни не воспринимались греками р. Герр. Она, по их мнению, сливалась с р. Гипакирис в месте “до которого Борисфен был известен” (до устья р. Ингулец) и впадала в Каркинитский залив. Возможно, в то время сток рукава р. Днепр (Герр–Гипакирис), впадающего в Каркинитский залив, мог быть существенным, судя по вытянутой с севера на юг полосе подов и многочисленных озер, видной на топографических картах.

Поскольку сток р. Днепр трансформировался в древней дельте реки (выше впадения р. Ингулец), распределяясь по рукавам, аккумулировался в многочисленных озерах, болотах и плавнях, а ниже растекался по поверхности сплошным многокилометровым потоком, его поступление в лиман вряд ли ассоциировалось с р. Герр. Отсюда и следовало представление о том, что р. Герр с р. Борисфеном не связана, а впадает в Каркинитский залив, отделяясь от озера (лимана) Борисфен. Это нашло отображение на древних картах [10]. О незнании реальности говорит и отсутствие на ранних картах

обширной дельты р. Днепр, которую невозможно было бы не заметить, если бы через ее рукава осуществлялись торговые перевозки. Очевидно, отсутствие судоходства в рукавах тогдашнего порожистого Днепра, его плавнях и болотах и было причиной не нанесения этих водных объектов на карты. Но на карте XVI в. (рис. 26) уже обозначена дельта р. Днепр (р. Непер), изгиб этой реки (“лука”) и выделено междуречье р. Южный Буг и нижнего течения р. Днепр в виде треугольника, обозначенного *portobono* — “хорошая гавань”, вершина которого расположена у г. Канева.

Результаты анализа карт⁵ за 180-летний период [3, 10] и спутниковых данных, накопленных в Морском гидрофизическом институте РАН (Севастополь), позволившие рассчитать скорость выдвижения дельты р. Днепр в лиман [13, с. 457–463], свидетельствуют о том, что выше нижней границы дельты этой реки, в V в. до н. э. располагавшейся в районе впадения р. Ингулец (см. рис. 1), водотоки и водоемы представляли собой сложную гидрографическую сеть (“переплетение”).

По данным исследований Г.И. Швеца [20], 2000–2500 лет назад отмечалась мало-водная фаза основного многовекового цикла водности р. Днепр (с 1874 г. до н. э. по 722 г. н. э.); при этом сток реки был на 5–7 км³ больше, чем сейчас (42,3 км³/год), но меньше, чем в период до его зарегулирования каскадом Днепровских водохранилищ. Пойменная и русловая многорукавность р. Днепр (р. Герр), характерная для известного грекам нижнего течения реки, представляла собой комплекс нешироких и неглубоких водотоков, никак не ассоциировавшихся с р. Борисфен.

Судоходство по нижнему Днепру было затруднено из-за многочисленных порогов и низкой межени, когда глубина водотоков уменьшалась до 1 м и менее [12, с. 25; 20]. Период весеннего половодья сопровождался ледоходом, что также не благоприятствовало древней навигации. К тому же, проводка судов через пороги и рукава была чревата опасностью нападения кочевников, и здесь же располагались захоронения их вождей. Следовательно, в узкие, опасные водотоки (шириной 30–300 м) и водоемы в дельте р. Днепр (р. Герр) греки, если и заходили, то временно, с целью рыболовства, и эти места не заселяли (см. рис. 1). Это свидетельствует о том, что территории восточнее Бугского лимана (р. Борисфен) не были для колонистов интересными, поскольку междуречье рр. Ингула и Днепра представляло собой безводные ковыльные степи, служившие пастбищами для скифов-кочевников [5, с. 328], а берега имели развитую овражно-балочную сеть, что делало их малоприспособными для организации поселений из-за угрозы оползней, осыпей и обвалов [13, с. 23, 37]. Восточнее следовали малярийные плавни и болота, берега которых поросли густой растительностью и также были малопривлекательными для проживания. Поэтому р. Герр (р. Днепр), впадавшая в лиман не с севера, а с востока, на расстоянии 300–500 км от устья никак не могла “вытечь из р. Борисфен”. Верхнее течение р. Герр колонисты ограничивали “местностью Герр”, занимавшей восточную и западную части так называемой “луки Днепра”, кочевое скифское население которой заканчивалось “отдаленнейшим народом герров” [5, с. 334]. А территории выше земли герров вообще не были известны, следовательно, не было известно среднее и верхнее течение р. Днепр.

Древняя дельта реки представляла собой переплетенные рукавов р. Днепр, с озерами, болотами, плавнями и старицами. В настоящее время, с высокого правого берега реки или на космических снимках, также выглядит и новая дельта, выдвинувшаяся в Днепровский лиман. Такое переплетение водотоков более всего подходит под описа-

⁵ Гидрографические карты и материалы Фонда гидрографии ВМФ Украины им. Л.И. Митина.

ние р. Герр, поскольку и само название, γέρρον, γέρρα, γέρρος [4], по-древнегречески означает “плетенка”, “переплетение”, “сплетение”.

Водный торговый путь из верхнего и среднего Днепра в г. Ольвию мог проходить с севера на юг, минуя труднопроходимые пороги и плавни нижнего Днепра (по притокам р. Южный Буг или р. Ингул), поэтому р. Борисфен могла отождествляться у древних с р. Днепр выше г. Канев и р. Южный Буг ниже г. Первомайск, а нижнее течение р. Днепр, сильно отличное от типичного для рек среднего и верхнего течений, получило название р. Герр. Причем это не означает, что р. Южный Буг являлась рукавом р. Днепр или их водные системы соединялись, как полагали некоторые исследователи, уверовавшие в точность карт древности [10] и в предположения Н.И. Надеждина о том, что р. Южный Буг, Березанский лиман и р. Днепр принадлежали к единой водной системе [14, с. 50]. Известно, что нередко перевозки между речными системами осуществляли волоком по проходным долинам, или товары переправлялись сухопутным путем, а затем перегружались на суда. Очевидно по этой причине и произошло отождествление верхнего и среднего течения рр. Днепр и Южный Буг в единый поток (Борисфен), что и послужило основанием для наименования всей р. Днепр Борисфеном (см. рис. 2). А поскольку обмелевшая р. Березань и ее побережье утратили былую привлекательность для хозяйственной деятельности, она лишилась и своего имени, Гипанис, которое присвоили р. Южный Буг.

ВЫВОДЫ

Совместный историко-географический анализ подтверждает гипотезу о том, что в античный период р. Борисфеном называлась р. Южный Буг на всем протяжении, известном греческим колонистам северного Причерноморья. Река Гипанис идентифицируется с рр. Березань—Чичикля, р. Пантикапа — с р. Ингул, р. Гипакирис — с р. Ингулец, а р. Герр — с низовьями р. Днепр.

Происшедшие за 2–3 тыс. лет природные геоморфологические и гидрологические изменения речных систем Днепро-Бугско-Березанского устьевого комплекса не были катастрофическими, носили эволюционный характер и были связаны с затоплением побережий из-за подъема уровня моря, выдвиганием дельты р. Днепр, отмиранием левобережных рукавов р. Днепр, перехватом р. Чичиклеи р. Южный Буг. Антропогенное воздействие в бассейнах и устьях рек осуществлялось в XX в. и в настоящее время находится в стадии стабилизации.

Предлагаемая идентификация рек Скифии, основанная на данных палеогидрологии морских устьев рек северного Причерноморья и описаниях греко-римских авторов, позволит без каких-либо противоречий с данными истории, археологии и геологии идентифицировать расселение древних племен на этой территории и исправить неточности в географической литературе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Античные государства Северного Причерноморья. Серия: Археология СССР. М.: Наука, 1984. Т. 9. 392 с.
2. Атлас охраны природы Черного и Азовского морей. СПб.: ГУНиО МО РФ, ЦКФ ВМФ, 2006. 435 с.
3. *Вавричин М.Г., Дашкевич Я.Р., Кристалович У.Р.* Україна на стародавніх картах. Кінець XV—перша половина XVII ст. К.: ДНВП “Картографія”, 2004. 216 с.
4. *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь / Репринт V-го изд. 1899 г. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2006. 694 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/25951-Древнегреческо-русский-словарь.pdf> (дата обращения: 22.03.2021).

5. *Геродот*. История в девяти книгах / Пер. с греческого Ф.Г. Мищенко. М.: тип. Е.Г. Потапова, 1888. Т. II, кн. IV. С. 302–394. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01006550312#?page=1> (дата обращения: 23.03.2021).
6. *Горячкин Ю.Н.* Изменения уровня Черного моря в историческое время // Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон и комплексное использование ресурсов шельфа. 2006. № 14. С. 171–176.
7. *Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А.В.* Русская река: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М.: Языки славянских культур: Знак, 2007. 360 с.
8. *Мевлев М.М.* Очерки античной палеоэкологии Нижнего Побужья и Нижнего Поднепровья. К.: изд. Олег Филюк, 2014. 276 с.
9. *Иноземцев Ю.И., Ступина Л.В., Тюленева Н.В. и др.* Палеогеография северо-западного шельфа Черного моря в голоцене // Вісник ОНУ. Сер.: Географічні та геологічні науки. 2014. Т. 19. Вип. 1. С. 43–52.
10. Картографический фонд Русского географического общества // Геопортал Русского географического общества / Старинные атласы и карты [2013]. URL: <https://geoport-tal.rgo.ru/catalog/starinnye-atlasy-i-karty> (дата обращения: 12.03.2021).
11. *Латышев В.В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Греческие писатели. СПб., 1890. 968 с. URL: file:///C:/Users/Master/Downloads/izvestiya_drevnih_pisatelei_grecheskikh_i_latinskikh_o_skifii_i_kavkaze_t_1_grecheskije_pisateli.pdf (дата обращения: 23.03.2021).
12. *Миллер Г.Ф.* Исторические сочинения о Малороссии и малороссиянах. М.: Изд. Императорского Общества Истории и Древностей Российских, 1846. 108 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book4480/53773/> (дата обращения: 10.03.2021).
13. *Миньковская Р.Я.* Океанография морского устья рек Днепр и Южный Буг. Севастополь: НПЦ “ЭКОСИ-Гидрофизика”, 2011. 515 с.
14. *Надеждин Н.И.* Геродотова Скифия, объясненная чрез сличение с местностями // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. Одесса: в гор. типографии, 1844. Т. I. С. 9–114. URL: http://www.library.chersonesos.org/showsection.php?section_code=5 (дата обращения: 02.03.2021).
15. Національний атлас України. К.: ДНВП “Картографія”, 2007. 440 с.
16. *Огиевский А.В.* Гидрология суши. М.: Сельхозгиз, 1951. 516 с.
17. *Рыбаков Б.А.* Геродотова Скифия. Историко-географический анализ. М.: Наука, 1979. 248 с.
18. *Сидорчук А.Ю., Панин А.В.* Геоморфологические подходы к оценке величины речного стока в геологическом прошлом // Геоморфология. 2017. № 1. С. 55–65.
19. *Страбон*. География / Пер. Г.А. Стратановского. М.: Наука, 1964. 944 с. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1341328531> (дата обращения: 25.03.2021).
20. *Швец Г.И.* Многовековая изменчивость стока Днепра. Л.: Гидрометеоздат, 1978. 84 с.
21. *Шилик К.К.* О термине “день плавания” у Геродота // Вопросы подводной археологии. 2012. Вып. 3. С. 5–38.
22. *Щеглов Д.А.* Черное море в “Географии” Птолемея: от измерения и расстояний к созданию карты // Известия РАН. Серия географическая. 2019. № 4. С. 125–136.
23. *Щетников А.И.* Портуланы – морские карты XIV–XVI вв. // ΣΧΟΛΗ. 2015. Т. 9. Вып. 1. С. 24–34.
24. *Шуйский Ю.Д., Выхованец Г.В.* Природа Причерноморских лиманов. Одесса: Астропринт, 2011. 276 с.
25. *Kretschmer K.* Die italienischen Portolane des Mittelalters: ein Beitrag zur Geschichte der Kartographie und Nautik. Berlin: E.S. Mittler und Sohn, 1909. P. 705.
26. *Butler S.* Atlas of Ancient & Classical Geography. London: Pub. by J.M. Dent. 1907. 77 p.

When the Southern Bug was the Borisphenes

R. Ya. Minkovskaya*

Marine Hydrophysical Institute of RAS, Sevastopol, Russia

*E-mail: rosmink@yandex.ru

In modern scientific literature and coursebooks, the statement that the Dnieper was called Borysthenes in ancient times, has never been questioned. The fact that Herodotus, when describing the “Scythian square” in the 5th century BC, pointed out that Olvia polis (now

Parutino village, Ochakovsky district of the Nikolaev Region) was located at the mouth of the Borisfen River (now the Southern Bug river) is either ignored or explained by the “mistakes” of the author of “History”, Book IV “Melpomene”. Based on the historical and geographical analysis of evolution of the sea mouths of the northwestern part of the Black Sea basin, the hypothesis that the Borisfen River was the name of the Southern Bug all along the river known to the Greek colonists of the region is substantiated. The ancient Hypanis River is identified with the Berezan and Chichikleya rivers, the Pantikapa river – with the Ingul river, the Hypakiris river – with the Ingulets river, the lower reaches of the Dnieper – with the Gerr river. The proposed identification of ancient river mouths, in contrast to previous studies, does not contradict geological, hydrological, archaeological and historical data.

Keywords: Herodotus, the mouth of the Dnieper and Southern Bug, Ingul, Ingulets, Berezan rivers, Borysthen, Hypanis, Hypakiris, Pantikapa, Gerr, identification of sea river mouths

REFERENCES

1. Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ya. Seriya: Arxeologiya SSSR. M.: Nauka, 1984. T. 9. 392 s.
2. Atlas ohrany prirody Chernogo i Azovskogo morej. SPb.: GUNiO MO RF, CzKF VMF, 2006. 435 s.
3. *Vavrichin M.G., Dashkevich Ya.R., Krishталovich U.R.* Ukraïna na starodavnih kartah. Kinecz' XV – persha polovina XVII st. K.: DNVP “Kartografiya”, 2004. 216 s.
4. *Vejzman A.D.* Grechesko-russkij slovar' / reprint V-go izd. 1899 g. M.: Greko-latinskij kabinet Yu.A. Shichalina, 2006. 694 s. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/25951-Drevne-grechesko-russkij-slovar'.pdf> (data obrashheniya: 22.03.2021).
5. *Gerodot.* Istoriya v devyati knigah / Per. s grecheskogo F.G. Mishhenko. M.: tip. E.G. Potapova, 1888. T. II, kn. IV. S. 302–394. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01006550312#?page=1> (data obrashheniya: 23.03.2021).
6. *Goryachkin Yu.N.* Izmeneniya urovnya Chernogo morya v istoricheskoe vremya // Ekologicheskaya bezopasnost' pribrezhnoj i shel'fovoj zon i kompleksnoe ispol'zovanie resursov shel'fa. 2006. № 14. S. 171–176.
7. *Dzhakson T.N., Kalinina T.M., Konovalova I.G., Podosinov A.V.* Russkaya reka: Rechnye puti Vostochnoj Evropy v antichnoj i srednevekovoj geografii. M.: Yazyki slavyaskih kul'tur: Znakh, 2007. 360 s.
8. *Ievlev M.M.* Ocherki antichnoj paleoekologii Nizhnego Pobuzh'ya i Nizhnego Podneprov'ya. K.: izd. Oleg Filyuk, 2014. 276 s.
9. Inozemcev Yu.I., Stupina L.V., Tyuleneva N.V. i dr. Paleogeografiya severo-zapadnogo shel'fa Chernogo morya v golocene // Visnik ONU. Ser.: Geografichni ta ge-ologichni nauki. 2014. T. 19, vip. 1. S. 43–52.
10. Kartograficheskij fond Russkogo geograficheskogo oshhestva // Geoportal Russkogo geograficheskogo obshhestva / Starinnye atlasy i karty [2013]. URL: <https://geoportal.rgo.ru/catalog/starinnye-atlasy-i-karty> (data obrashheniya: 12.03.2021).
11. *Latyshev V.V.* Izvestiya drevnih pisatelej grecheskih i latinskikh o Skifii i Kavkaze. T. I. Grecheskie pisateli. SPb., 1890. 968 s. URL: file:///C:/Users/Master/Downloads/izvestiya_drevnih_pisatelej_grecheskih_i_latinskikh_o_skifii_i_kavkaze_t_1_grecheskie_pisateli.pdf (data obrashheniya: 23.03.2021).
12. *Miller G.F.* Istoricheskie sochineniya o Malorossii i malorossiyah. M.: Izd. Imperatorskogo Obshhestva Istorii i Drevnostej Rossijskih, 1846. 108 s. URL: <https://runivers.ru/lib/book4480/53773/> (data obrashheniya: 10.03.2021).
13. *Min'kovskaya R.Ya.* Okeanografiya morskogo ust'ya rek Dnepr i Yuzhnyj Bug. Sevastopol': NPCZ “EKOSI-Gidrofizika”, 2011. 515 s.
14. *Nadezhdin N.I.* Gerodotova Skifiya, ob'yasnennaya chrez slichenie s mestnostyami // Zapiski Odesskogo Obshhestva Istorii i Drevnostej. Odessa: v gor. tipografii, 1844. T. I. S. 9–114. URL: http://www.library.chersonesos.org/showsection.php?section_code=5 (data obrashheniya: 02.03.2021).
15. Naczional'nij atlas Ukraïni. K.: DNVP “Kartografiya”, 2007. 440 s.
16. *Ogievskij A.V.* Gidrologiya sushi. M.: Sel'hozgiz, 1951. 516 s.
17. *Rybakov B.A.* Gerodotova Skifiya. Istoriko-geograficheskij analiz. M.: Nauka, 1979. 248 s.
18. *Sidorchuk A.Yu., Panin A.V.* Geomorfologicheskie podhody k ocenke velichiny rechnogo stoka v geologicheskom proshlom // Geomorfologiya. 2017. № 1. S. 55–65.
19. Strabon. Geografiya / per. G.A. Stratanovskogo. M.: Nauka, 1964. 944 s. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1341328531> (data obrashheniya: 25.03.2021).
20. *Shvecz G.I.* Mnogovekovaya izmenchivost' stoka Dnepra. L.: Gidrometeoizdat, 1978. 84 s.

-
21. *Shilik K.K.* O termine “den’ plavaniya” u Gerodota // *Voprosy’ podvodnoj arheologii.* 2012. Vyp. 3. S. 5–38.
 22. *Shhegl’ov D.A.* Chernoe more v “Geografii” Ptolemeja: ot izmereniya i rasstoyanij k sozdaniyu karty // *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya.* 2019. № 4. S. 125–136.
 23. *Shhetnikov A.I.* Portulany – morskije karty XIV–XVI vekov // *ΣΧΟΛΗ.* 2015. T. 9. Vyp. 1. S. 24–34.
 24. *Shuj’skij Yu.D., Vyxovanecz G.V.* *Priroda Prichernomorskih limanov.* Odessa: Astroprint, 2011. 276 s.
 25. *Kretschmer K.* *Die italienischen Portolane des Mittelalters: ein Beitrag zur Geschichte der Kartographie und Nautik.* Berlin: E.S. Mitter und Sohn, [1909]. P. 705.
 26. *Butler S.* *Atlas of Ancient & Classical Geography.* London: Pub. by J.M. Dent. 1907. 77 p.